

Орвицка не стал скрывать, а сказал прямо:

- Мы обнаружили на одежде профессора Кралароса след от ботинка медсестры, поэтому, вероятно, придется попросить всех женщин в здании сдать нам свою обувь для сравнения.

Никакой паники, ни на мгновение. На самом деле, она лишь едва заметно улыбнулась - то ли с торжеством, то ли с чем-то еще, Орвицка не разобрал:

- Нет проблем, господин полицейский. Я с радостью помогу как можно скорее найти убийцу профессора Кралароса.

- Большое спасибо, - сказал Орвицка.

- Кларос! - крикнул Орвицка, и наблюдавшие полицейские расступились, образуя проход.

Кларос мрачно вышел. Его белые перчатки стали красными, лицо было забрызгано кровью, а красный мундир покрылся "пятнами".

К удивлению Орвицки, тот Рыжий студент был в буквальном смысле "разбит в пух и прах". Один глаз вваливался обратно в глазницу. Если бы он не был представителем Рода Крови, он был бы уже мертв. Он плакал и тихо стонал, но, очевидно, так и не выдал сообщника.

Пока Орвицка размышлял, как заставить его заговорить, тот хрипло произнес:

- Эт... это я сделал. Отдайте меня клану.

Кларос сжал кулаки, готовый снова наброситься, но Орвицка остановил его:

- Весьма вероятно, что одежда убийцы и сообщника уже уничтожена, но, возможно, ее просто спрятали. Возьми людей и начни обыск. И еще обувь медсестер...

Орвицка потянул Клароса за руку и, прикрывая его телом, написал ему все свои недавние находки и предположения.

Кларос тут же посмотрел на черноволосого профессора Доттливу и медсестру Айшу. Орвицка

снова остановил его:

- Нам нужно не только найти убийцу вашего деда, но и вернуть его труды - то, за что он отдал жизнь. Вы идите с людьми на обыск, здесь я разберусь.

- ...Вы правы, - но на самом деле на лице Клароса не было той ярости, что при известии о соучастии Рыжего студента. Он был спокоен, даже немного колебался. Получив от Орвицки задание, он послушно позвал группу детективов и ушел, - он в вашем распоряжении.

Кларос ушел с большинством детективов. Им тоже надоело смотреть, как Кларос избивает сородича. На самом деле, толпа, окружавшая их ранее, скорее была готова в нужный момент удержать Клароса, чтобы он не убил его. Оставшиеся детективы были менее опытными, им просто приказали остаться и выполнять возможные распоряжения Орвицки.

Но Орвицка не стал действовать. Он присел боком на стол Помощника. Далиан, стоявший за его спиной, оживился, огляделся по сторонам и с разочарованием обнаружил, что второго стула нет. В итоге он выбрал удобную позу, прислонившись к стене, и, моргая янтарными глазами, с нетерпением посмотрел на Орвицку.

Он знал о способностях Орвицки к допросам. Обратни, слышавшие его допрос по делу Убийцы с лентой, говорили, что это было великолепно! Но Далиан тогда был снаружи и, к сожалению, не смог услышать все вживую.

Хоутмари, собиравшийся тоже пойти на обыск, заметил выражение лица Далиана и остановился.

- Вы - ученый, - так начал Орвицка, обращаясь к избитому Рыжему студенту. - В отличие от таких, как я, кто прожигал жизнь в общественной школе на деньги отца. Даже если бы я поступил в университет, я бы все равно купил диплом на отцовские деньги и ничему бы не научился. Я уважаю умных и трудолюбивых людей - только такие могут обрести истинные знания. Но насколько я уважаю вас, настолько же вдвойне я уважаю профессора Кларароса. Я не понимаю, зачем кому-то убивать такого уважаемого ученого? И тем более не понимаю, зачем вы покрываете этого человека. Ведь профессор Кларарос был для вас не просто ученым, но и учителем, вы провели вместе десятки лет. Думаю, дело не в деньгах, потому что, без сомнения, теперь, когда все раскрылось, вы уничтожили не только свою репутацию и будущее, но и репутацию и будущее всех ваших близких. В такой ситуации деньги уже бесполезны, но вы все равно молчите. Так почему? Вам не нужно говорить мне, кто это сделал, но можете ли вы помочь мне разгадать эту загадку? Не только для меня, но и для ваших несчастных родных и друзей. Пусть они хотя бы знают, из-за чего оказались в таком ужасном положении.

Орвицка не угрожал ему. Убийство представителя Рода Крови, да еще и учителя... Даже если имперские законы и законы клана не привлекут к ответственности семью Рыжего студента, его семья все равно обречена. Как представитель Рода Крови, выросший в клане, он понимал это лучше, чем Орвицка, который был наполовину чужаком.

Если у него были дети, их ждала очень печальная участь.

- ... - Рыжий студент, полностью оправившийся от ран, некоторое время сидел молча, опустив голову, но наконец заговорил. - Не из-за денег... Я сделал это ради Рода Крови.

- Пф! - тут же раздался смешок одного из детективов, которые, услышав слова Орвицки, напряженно ждали ответа Рыжего студента.

- Высокомерные глупцы, хех, - Рыжий студент внезапно обрел смелость и ответил ему холодной усмешкой. - Вы сидите на костях своих предков и воображаете себя великими. Вы думаете, Род Крови все тот же, что и раньше, а люди - те же, что и раньше? Люди становятся все сильнее, а мы, Род Крови, все слабее. Вы знаете, что такое пенициллин, который исследовал учитель? Это лекарство, которое приблизит людей к нам, оно сделает их неуязвимыми для любых болезней.

Рыжий студент, как и другие, - пока не найдешь нужный подход, трудно разговорить, но стоит найти эту щель, и их молчание рушится.

Но Орвицка не ожидал, что мотивы Рыжего студента окажутся такими.

Рыжий студент продолжал с горящими глазами:

- Вы считаете меня сумасшедшим? Но почему бы вам не посмотреть на себя? Можем ли мы с гордо поднятой головой представиться человеку: "Я - представитель Рода Крови"? Нет, не можем, потому что те, кто так делал, все мертвы, убиты людьми. Сначала они использовали яды, предательство близких или просто брали числом. Но посмотрите сейчас! Не говоря уже об ужасных творениях тех механиков, взгляните на это страшное огнестрельное оружие, на этих паровых големов... Знаете ли вы? Люди создают еще большие паровые машины, еще большее оружие. Мы уже не можем им противостоять, мы можем лишь выживать, как крысы в норе.

- Или же... - его глаза с насмешкой скользнули по красному мундиру Орвицки, ведь остальные детективы были в плащах или пальто. - Или надеть собачий ошейник и стать псом на содержании у человеческой знати. Но именно таким людям учитель хотел безвозмездно передать патент на пенициллин, чтобы все способные производить его люди начали это делать.

Он дал им панацею, устранив последнюю слабость людей! Он - преступник!

За исключением последних, слишком эмоциональных фраз, речь Рыжего студента не была особенно пафосной. Но судя по выражениям лиц детективов, нужно было признать одно: его слова их задели.

Как бы высокомерны они ни были, некоторые вещи представители Рода Крови прекрасно понимали. Исторически сложилось так, что именно из-за предательства людей они потеряли верховную власть, а теперь у них не было даже своей страны. Сам Род Крови деградировал, все меньше представителей Рода Крови пробуждали способности, а если и пробуждали, то способности были одна смешнее другой.

Хотя Натали и гордилась, демонстрируя свою способность, Орвицка не считал, что разумное существо может гордиться способностью такого уровня. Она гордилась, вероятно, лишь тем, что была чуть ближе к предкам, чем другие представители Рода Крови.

Казалось бы, все еще процветающий Род Крови на самом деле сталкивался со множеством проблем.

Представители Рода Крови, в среднем имевшие высокий уровень образования, просто не говорили об этом открыто или обсуждали только с друзьями.

- Тук-тук! - Орвицка согнул палец и постучал по столу, мгновенно разрушив слегка трагическую атмосферу, созданную исповедью Рыжего студента. - Панацея для людей? Что за шутки! Болезней, способных массово убивать людей, полно: брюшной тиф, малярия, черная смерть, легочная чума, холера, оспа. Возможно, еще неизвестные вирусы скрываются в каких-нибудь животных, ожидая момента, чтобы передаться людям! Ты можешь с уверенностью сказать, что пенициллин излечит все эти болезни?

Рыжий студент на мгновение замер. Как ученый, он все же обладал профессиональной этикой и серьезно задумался над вопросом Орвицки с научной точки зрения:

- Я... не могу, - он даже попытался поспорить с Орвицкой о конкретном принципе действия пенициллина. - Но принцип лечения пенициллином заключается в...

- Стоп! - прервал его Орвицка. - Ты знаешь, какая болезнь сейчас является главной причиной смертности среди людей?!

- Ка-какая? - растерялся Рыжий студент.

- Болезнь бедности! - отрезал Орвицка. - Лишь тысячная, а то и меньшая доля населения владеет имуществом. Остальное большинство каждое утро думает о том, что будет есть сегодня. Как только они теряют трудоспособность из-за болезни или, к счастью, переживают болезнь, но после выздоровления их силы убывают, их ждет предсказуемый конец. Даже если патент на пенициллин будет бесплатным, его производство все равно требует затрат. А торговцы, имеющие средства для производства пенициллина... ты думаешь, они будут продавать его по себестоимости? В краткосрочной перспективе, нет, в течение двадцати лет, цена на пенициллин в лучшем случае снизится с цены выше золота до цены ниже золота. И это будет панацеей для всего человечества?

- Но... но развитие человечества и так не зависит от этих низших невежд. Только те, кто наверху, те, кто умен... - глядя на насмешливое лицо Орвицки, Рыжий студент постепенно замолчал.

Орвицка понял по этому, что Рыжий студент изначально не был силен в спорах. Отлично, продолжаем заговаривать зубы, скоро он скажет правду.

- Королева Анрона первой побудила людей начать исследования пенициллина. Те, у кого есть возможности, даже без пенициллина по цене золота, все равно смогут купить пенициллин дороже золота. Ваше убийство профессора Кралароса бессмысленно. Более того, следует сказать, что поступок профессора Кралароса, наоборот, был наиболее выгоден Роду Крови.

- Почему?! - воскликнул Рыжий студент.

- Как вы думаете, кто будет массово закупать пенициллин после налаживания его массового производства? Больницы? Ошибаетесь, армия! - заявил Орвицка. - Изначально и королева Анрона, и профессор Краларос исследовали эту штуку для нужд армии, для борьбы с раневыми инфекциями у солдат.

Орвицка обвел взглядом присутствующих:

- Для людей или оборотней. Если Род Крови сможет поделиться патентом на массовое производство пенициллина со всем миром, люди не начнут войну немедленно, но это, несомненно, станет одним из толчков к крупномасштабным войнам между человеческими странами. Общеизвестно, что между странами всегда было беспокойно, особенно в последние десять лет становится все беспокойнее. Наша страна уже мерилась силами со многими странами на море... Нортонская империя, Королевство Филипс, Пустонская империя и другие

старые империи все больше зависят от ресурсов колоний. А такие новые страны, как Истер, Хунсе, Чита, нуждаются в большом количестве колоний... Об этом можно говорить долго, вы можете сами подумать, я не буду утомлять вас. В общем, война вот-вот разразится. Как вы думаете, как Роду Крови вернуть себе место под солнцем? Копать крысиную нору глубже в мирное время? Нет, война.

Уловка Орвицки не была совсем уж беспочвенной. Нынешняя международная обстановка очень напоминала ситуацию на Голубой планете перед Первой мировой войной. Передовые страны Западного континента уже практически поделили между собой колонии Южного континента и островных государств. Новым странам достались лишь крохи. Армии колоний разных стран уже несколько десятилетий вели стычки, но на их родине войны пока не было.

Орвицка, как начитанный "диванный эксперт", просто применил анализ международной обстановки до и после Первой мировой войны на Голубой планете к текущей ситуации. Не только присутствующие были ошарашены, даже правящие круги, услышав его слова, были бы поражены.

Это был вопрос масштаба мышления - не масштаба Орвицки, а масштаба мыслителей будущего, анализировавших историю Первой мировой войны ретроспективно.

- Пенициллин действительно может спасти жизни солдат. Но хорошо ли это для человеческих солдат? Это значит, что они из расходного материала превратятся в более долговечный расходный материал, - продолжал Орвицка. - Как только начнется война, страны-участницы будут непрерывно терять кровь. Страна-победитель не обязательно получит достаточную прибыль, чтобы окупить затраты, а страна-проигравшая окажется в еще более плачевном положении. Только когда эти страны ослабнут, у нас появится шанс создать свое собственное государство, или найти себе колонию, или просто использовать какое-нибудь ослабевшее государство для возрождения!

Орвицка немного исказил понятия. Война - если уж ей суждено начаться, она начнется, независимо от наличия пенициллина. Поэтому Орвицка говорил уверенно - он не пропагандировал войну. В конечном счете, действие пенициллина - спасти жизни, больше спасти жизни людей, потому что люди, в отличие от оборотней, не восстанавливаются так быстро.

Если действительно начнется война, раненые солдаты, спасенные пенициллином, неизбежно частично вернуться на поле боя и снова погибнут там, но гораздо больше людей выживет. В мирное время людей, спасенных пенициллином, будет еще больше.

Орвицка так старательно заговаривал зубы, потому что хотел не только найти убийцу, но и по возможности вернуть пенициллин. Он подозревал, что формулу синтеза и прочее убийца уже уничтожил. Тогда этот Рыжий студент, возможно, был тем, кто знал о процессе больше всего. Он надеялся убедить его.

Но первыми убедились представители Рода Крови. Их глаза горели, кровь кипела, некоторые даже блаженно улыбались, предвкушая будущее. Рыжий студент тоже начал колебаться, его губы шевелились.

- Итак, скажите мне, кто убил профессора Кралароса и забрал его труды? - потребовал Орвицка.

- Это...

- Это я.

Признание раздалось сзади. Представители Рода Крови разом обернулись. Профессор Доттлива, успевший сказать лишь одно слово, тяжело дышал и смотрел на Орвицку со странным выражением лица. Он отпустил руку медсестры Айши и благоговейно поклонился Орвицке:

- Благодарю вас за то, что позволили мне услышать такие слова. Я приношу вам свои глубочайшие извинения за свою прежнюю самонадеянность и узость взглядов. Я думал, что, убив Клароса, исправляю его ошибку, а оказалось, что я чуть не совершил ошибку, угрожающую всему Роду Крови.

- Это... - медсестра Айша хотела что-то сказать, но черноволосый профессор остановил ее взмахом руки.

- Все это сделал я сам, - твердо заявил Доттлива. - Я готов нести ответственность за все свои поступки. Труды профессора Кралароса я сжег, даже черновики в его лаборатории я подменил на неверные. Следуя им, можно лишь пойти по ложному пути. Но я запомнил правильные результаты наизусть и готов их передать.

- Профессор... - Рыжий студент снова заплакал, но на этот раз не от физической боли.

Черноволосый профессор Доттлива улыбнулся:

- Пусть Род Крови станет лучше. Но я, вероятно, этого уже не увижу. Надеюсь, вы увидите. И еще, исследования инъекций ботулотоксина, пожалуйста, продолжайте и поделитесь результатами со всем человечеством. Сколько мужчин и женщин готовы платить золотые гербы за избавление от морщин, столько же мясников среди людей осмелятся взять шприц и вколоть им в лицо то, о чем они сами не имеют понятия.

- ... - Стремление к красоте - не грех, в официальной косметологии нет ничего плохого. Орвицка на Голубой планете сам удалял пигментные пятна лазером и даже думал сделать двойное веко, но однажды проснулся, и веки сами стали двойными - говорили же, что двойные веки передаются по наследству?

Хоутмари, этот болван, в этот момент сказал нечто крайне неуместное:

- Это же прекрасно! Когда у меня появятся морщины, как раз смогу их убрать, - он даже потрогал уголок своего глаза.

Так что, стремление к красоте и молодости - действительно в природе всех живых существ.

Черноволосый профессор Доттлива посмотрел на Хоутмари взглядом "безнадежен", а на Орвицку - как на золотую куклу.

- Позовите офицера Клароса обратно, - распорядился Орвицка. - Дело закрыто.

- Я уже вернулся, - Кларос вошел в дверь. Он смотрел на Орвицку тоже как-то странно, со смесью уважения и страха, затем посмотрел на черноволосого профессора. - Я никогда не подозревал, что это можете быть вы, дядя Доттлива.

Когда Орвицка рассказал ему о ситуации, он понял, что главным подозреваемым является Доттлива, но все еще не мог поверить. Поэтому, отдав распоряжения, он поспешил вернуться и услышал речь Орвицки у двери.

- Это я, - ответил ему женский голос. Медсестра-оборотень Айша, молчавшая после того, как ее остановили, заговорила. Доттлива хотел снова ее остановить, но не успел. Он отпустил ее руку, и теперь его лицо заметно посерело, движения стали медленными. Медсестра даже оттолкнула его, встав подальше, чтобы он точно не смог ее остановить. - Это я убила профессора Кларароса. Вы сами видели, как слаб сейчас профессор Доттлива. Он поссорился с

профессором Краларосом и случайно попал под струю странной кислоты из рук профессора Кралароса - мы только что узнали, что это ваша способность. Профессор Краларос тогда схватил нож для бумаг. Он сказал, что вырежет мясо профессора Доттливой. Я... я неправильно поняла. Прошу прощения, я ошибочно подумала, что он хочет навредить профессору Доттливой, пытать его, поэтому я выхватила нож для бумаг и убила его. Моя обувь - доказательство. Я ее закопала, позже могу показать вам, где. И вы ведь снимали отпечатки пальцев с цветочного горшка? Я забыла протереть горшок, на нем, скорее всего, есть мои отпечатки. Это также доказывает, что профессор Доттлива тогда уже был недееспособен.

Они, должно быть, слышали недавний разговор Орвицки с зубным врачом и сами испытали на себе - кислоту Орвицки нельзя было просто стерпеть, нужно было вырезать все пораженные участки. Но в той ситуации профессор Краларос не успел объяснить, и его неправильно поняли.

Черноволосый профессор Доттлива возразил:

- Нет, это я убил. Она лишь оттолкнула Дэнни, обездвижила его. Это я подобрал упавший на пол нож для бумаг и вонзил ему в грудь. Он собирался завтра нести документы для подачи заявки на патент. Я понял, что даже если украду его документы, это лишь отсрочит неизбежное. Убить его - вот ключ к решению всех проблем. Айша, как оборотень, не посмела бы убить представителя Рода Крови. Она просто хочет взять вину на себя. Айша, твой поступок не спасет мне жизнь, наоборот, ты лишь затянешь еще больше людей в ад. Молчи и позволь мне принять заслуженное наказание.

Их взаимные признания соответствовали выводам, сделанным на основе улики. Эти подробности знали лишь немногие, они все время были здесь, не уходили, так что их слова явно не были выдумкой - они действительно были убийцами на месте преступления.

Рыжий студент не удержался от всхлипа:

- Профессор...

- Немного трогательно, - пробормотал кто-то из Рода Крови.

Даже внук профессора Кралароса, сам заместитель начальника Кларос, был глубоко тронут.

- Судя по уликам, более вероятно, что профессора Кралароса убила Айша, - подвел итог Орвицка. - Вы, облитый кислотой, в тот момент, скорее всего, уже были недееспособны. Кроме того, на одежде профессора Кралароса нет дополнительных следов кислоты, что говорит о том,

что вы, будучи покрыты кислотой, не приближались к профессору Краларосу. Но кто бы ни нанес удар, одно неоспоримо: это вы - профессор Доттлива, вы, как главный зачинщик, убили невинного человека, человека, который не питал к вам зла и до последнего вздоха думал о том, как вас спасти.

"Трогательно, как же! Ничего тут трогательного нет".

Холодный голос Орвицки разрушил слегка теплую и трогательную атмосферу. Несколько представителей Рода Крови, стоявших ближе к Орвицке, даже отступили на пару шагов.

- Заместитель начальника Кларос, думаю, на сегодня моя работа закончена. Я хотел бы попрощаться с вами, - сказал Орвицка. На самом деле, Орвицке больше хотелось получить деньги перед уходом. Это же 500 золотых гербов, целых 500! Но оставаться дальше не было смысла. Что, продолжать заговаривать зубы или спорить с черноволосым профессором? Тот уже собирался отдать технологический процесс. Цель Орвицки была достигнута, можно было уходить.

→_→ В любом случае, Кларос вряд ли осмелится его обсчитать.

<http://bllate.org/book/17916/1715838>